

Н. И. БОЛОХОВСКИЙ

ИСТОЧНИКИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. История основных источников и памятников права Русской Православной Церкви.

Периодизация. История церковного законодательства Русской Православной Церкви подразделяется на четыре периода, значительно отличающихся один от другого по своему характеру. Первый — от появления христианства на Руси в виде автономного церковного организма, составлявшего часть Константинопольского Патриархата, до обретения автокефалии Русской митрополией во второй половине XV в. В этот период были заложены «первооснования русского церковного права»¹. В основном оно было представлено в виде внешнего права, которым определялись особые отношения Церкви Христовой к гражданскому обществу и государству.

Следующий период начинается со второй половины XV в. и длится до эпохи церковных и государственных преобразований Российского императора Петра I (Романова). Этот период характеризуется тем, что внешние права Церкви определяются, хотя и на прежних основаниях, но уже с более точным разграничением сферы церковной и государственной. После приобретения Русской Церковью юрисдикционной самостоятельности в управлении своими делами в ней умножаются случаи издания соборных постановлений.

122

Третий период — от эпохи церковных и государственных реформ Петра I (Романова) до Октябрьской революции 1917 г. — характеризуется тем, что 1) прекращается заимствование источников права из Святой Константинопольской Церкви, 2) самостоятельное церковное законодательство развивается не на повременных соборах, а деятельностью постоянного церковно-правительственного учреждения — Святейшего Синода и 3) усиливается государственное законодательство по делам Церкви. Перемена в развитии законодательства произошла вследствие новой, так называемой территориальной, системы отношений Российского государства к Русской Церкви².

Четвертый период в истории церковно-правовых источников охватывает отрезок времени с Октябрьской революции 1917 г. до наших дней. В истории Русской Православной Церкви его часто называют вторым Патриаршим периодом. Он характеризуется восстановлением Патриаршества. В жизнь Церкви вновь входят Поместные и Архиерейские Соборы как ее высшие законодательные и судебные органы.

Период первый. До второй половины XV столетия Русская Церковь составляла часть Константинопольского Патриархата и являлась одной из его митрополий. Вследствие этого она должна была воспринять от Матери-Церкви основные начала для своего внутреннего и внешнего канонического благоустройства, а также руководствоваться теми же сборниками церковно-законодательных документов, что и Святая Константинопольская Церковь. Один из первых таких сборников — «Номоканон в 50 титулов», составленный антиохийским адвокатом Иоанном Схоластиком (впоследствии Патриарх Константинопольский, 565—578 гг.). Славянский перевод этого сборника был выполнен еще до крещения Руси, в эпоху просвещения светом Евангелия болгар и моравов³. Естественно, что этот главный славянский перевод должен был стать известным на Руси с первых же лет принятия ею христианства.

Другой канонический Сборник, перешедший для руководства в Русскую Церковь, был «Номоканон в XIV титулов» без канонов IX в. (правила Константинопольских Соборов 861 и 879 гг.) и без толкований византийских канонистов (Алексия Аристиноса, Иоанна Зонараса и Феодора Вальсамоноса), в окончатель-

123

ной редакции приписываемый святителю Фотию Великому⁴, Патриарху Константинопольскому (883 г.). Он также был уже переведен на славянский язык и принесен в таком виде на Русь из Болгарского Царства.

Третий византийский Сборник из области церковного права, переведенный в эпоху возникновения Сербской государственности святителем Саввой, Архиепископом Сербским, был Синописис с толкованиями Алексия Аристиноса⁵ (XII в.) и с разными дополнительными статьями и законами Византийских императоров. Этот сербский перевод Синописиса через болгарского князя Якова Святислава был доставлен в 1262 г. к Киевскому митрополиту Кириллу II по просьбе последнего.

По мысли русского исследователя в области канонического права проф. Н. Суворова⁶, получение митрополитом Кириллом II славянской Кормчей из Сербии через болгарского князя составило эпоху в истории

русских рукописных кормчих. Приблизительно в это же время образовались две фамилии кормчих книг: Рязанская и Софийская. Рязанская фамилия ведет свое начало от той Кормчей, которая была прислана митрополиту Кириллу II. Впоследствии список с этой Кормчей был послан в Рязань преемником Кирилла Максимом по просьбе Рязанского епископа Иосифа. В 1284 г. он был переписан и положен в Рязанском Кафедральном соборе «на уведение разуму и на просвещение верным и послушающим»⁷. Софийская фамилия ведет свое начало от той Кормчей, которая примерно в одно время с Рязанской была написана по воле Новгородского князя Дмитрия для Климента, архиепископа Новгородского, и также положена «в церкви святые София на почитание священником и на послушание крестьяном»⁸. Софийский список не представляет точной копии с Сербской Кормчей. В своей основе это тот самый первоначальный славянорусский «Номоканон в XIV титулов», который существовал на Руси до Кирилла II, но испытавший на себе решительное влияние полученной в 1262 г. Сербской Кормчей. Это влияние сказалось в том, что в Новгородскую Кормчую были внесены толкования к правилам, канонические постановления Константинопольских Соборов 861 и 879 гг. и прочие статьи, до этого неизвестные раннему русскому Номоканону.

Отличительными чертами рукописных Кормчих Рязанской и Софийской фамилий являются следующие:

1) Рязанская содер-

жит каноны в синоптическом, т. е. в сокращенном виде, а в Софийской выдержаны тот самый текст и перевод правил, которые известны были на Руси до святителя Кирилла II, митрополита Киевского, т. е. по «Номоканону в XIV титулов»; 2) в состав Софийской Кормчей включались разные русские статьи, оставшиеся всегда чуждыми Кормчей Рязанской фамилии.

Приблизительно с XIV в. на Руси под непосредственным влиянием церковно-гражданских правовых сборников византийского происхождения появились сборники особого рода под названием «Мерила праведного». Содержание их заимствовано большей частью из Кормчих Софийской фамилии (в том числе и законодательство византийских императоров). Проф. Н. Суворов отмечает: «В эти сборники вносилось все то, что на взгляд древнерусского книжника могло служить и нравственным наставлением, и юридическим руководством для судей»⁹.

Кроме церковно-правовых сборников, вошедших в широкое употребление, для Русской Церкви также были обязательны все постановления Соборов, Синодов и Патриархов кириархальной Матери-Церкви. Самыми авторитетными источниками древнерусского церковного права в этот период служили грамоты Вселенских Патриархов по делам Киевской митрополии, составленные в виде посланий митрополитам, епископам и князьям.

Некоторые из этих грамот дошли до нас. Среди них: 1) грамота Константинопольского Патриарха Луки Хрисоверга к великому князю Владимирскому Андрею Боголюбскому с отказом в его просьбе об учреждении во Владимире-на-Клязьме отдельной митрополии, независимой от Киевской кафедры (около 1160 г.)¹⁰; 2) грамота Константинопольского Патриарха Германа II к митрополиту Киевскому и всея Руси Кириллу I о непосвящении рабов в священный сан и неприкосновенности для князей и бояр имуществ и судов церковных (1228 г.)¹¹; 3) ответы Константинопольского Патриаршего Собора на вопросы Сарайского епископа Феогноста (1276 г., августа 12)¹²; 4) послание к великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому Константинопольского Патриарха Нифонта по поводу жалобы князя на святителя Петра (1312 г.)¹³; 5) послание Патриарха Константинопольского к русскому игумену об иноческой жизни (1377—1388 гг.)¹⁴; 6) грамота Константинопольского Патриарха Нила в

Псков о пошлинах, взимаемых с церковных ставленников (против стригольников) (около 1382 г.)¹⁵; 7) грамота того же Патриарха о возведении Дионисия, епископа Суздальского, в сан архиепископа (1382 г.)¹⁶; 8) грамота Константинопольского Патриарха Антония великому князю Московскому Василию Дмитриевичу с укоризной за неуважение к Византийскому императору (конец XIV в.); 9) грамота Константинопольского Патриарха Иосифа II к митрополиту Фотию о Григории Цамблаке (1416 г.)¹⁷. Грамота Патриарха Германа II и ответы Константинопольского Патриаршего Собора на вопросы Сарайского епископа Феогноста входили в состав русских Кормчих.

Будучи автономной единицей в составе Константинопольского Патриархата, Русская митрополия осуществляла и свою местную законодательную деятельность в пределах этой автономии. Местными органами развития церковного права были Соборы, делившиеся на митрополичьи (представляли всю митрополию) и епархиальные, а также канонические ответы и послания отдельных иерархических лиц. Из документов Соборов, состоявшихся в первый период, сохранились в подлиннике постановления только одного митрополичьего Собора, прошедшего в 1274 г. при Кирилле II во Владимире-на-Клязьме¹⁸. На этом Соборе была принята Кормчая книга святителя Саввы Сербского. Постановления Собора известны под названием «Правил Кирилла митрополита Русского», т. к. они изданы в виде окружного послания митрополита. Собор принял ряд мер, направленных на восстановление церковной дисциплины,

расшатанной из-за монголо-татарского нашествия. Постановления Владимирского Собора были внесены в Кормчую.

Среди канонических ответов и посланий отдельных иерархических лиц, митрополитов и епархиальных епископов особого внимания заслуживают те, которые были приняты в качестве источников в состав русских Кормчих: 1) канонические ответы митрополита Иоанна II на вопросы некоего монаха Иакова (1080—1089 гг.)¹⁹; 2) вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц (1130—1156 гг.)²⁰; 3) правило митрополита Максима (1283—1305 гг.)²¹; 4) каноническое послание митрополита Алексия (XIV в.).

Сохранились грамоты и послания канонического содержания митрополитов Петра, Киприана, Фотия²².

126

По церковным делам издавались правовые документы также и светской властью: местной великокняжеской и удельной княжеской властью, византийскими императорами и золотоордынскими ханами²³. Среди этих документов особенно выделяются Уставы, носящие имена двух христианских князей Руси — св. Владимира и Ярослава²⁴.

Период второй. Вследствие падения Византийской империи и завоевания в 1453 г. турками г. Константинополя Русская Церковь обретает полную самостоятельность в управлении своими делами. Вместе с тем она попадает в большую зависимость от местной государственной власти. В Русской Церкви по-прежнему остаются действующими источниками права Священное Писание и Священное Предание, греческий Номоканон в виде Кормчей книги, постановления местных соборов, канонические ответы и послания отдельных иерархов и Уставы св. кн. Владимира и кн. Ярослава.

В рассматриваемый период главным церковным законодательным органом оставались Поместные Соборы. Из них по своему значению в истории права Русской Церкви особенного внимания заслуживают следующие: 1) Московский Собор 1492 г. На нем была утверждена Пасхалия на следующее тысячелетие и было принято постановление начинать гражданский год вместе с церковным с сентября месяца вместо марта; 2) Московский Собор 1503 г., созванный для рассмотрения вопроса об архиерейских пошлинах со ставленников, о «двойных монастырях, о монастырских вотчинах и о мерах против последователей ереси жидовствующих»; 3) Московские Соборы 1547 и 1549 гг., на которых был канонизирован целый ряд русских святых; 4) Собор 1551 г., обыкновенно называемый Стоглавым. На нем было издано Уложение, где затронуты главные стороны церковной жизни. В этом документе собраны и систематизированы все нормы действовавшего тогда права Русской Церкви²⁵; 5) Московский Собор 1564 г. о предоставлении Московскому митрополиту права носить белый клобук, которое имел до этого только архиепископ Новгородский; 6) Соборная грамота 1572 г. о четвертом браке царя Иоанна IV Васильевича. Брак этот оставлен Собором без расторжения, но на царя четвероженца наложена епитимия. Собор признал четвертый брак ничтожным и недействительным и подлежащим расторжению на основании Постанов-

127

ления Константинопольского Собора 920 г.; 7) Соборный приговор 1580 г., запрещающий архиереям и монастырям вновь приобретать населенные земли; 8) Соборное деяние 1590 г. с грамотой Константинопольского Патриарха Иеремии II об учреждении в Русской Церкви Патриаршества вместо Митрополии; 9) Определение Московского Собора 1621 г. о принятии в Православную Церковь приходящих римо-католиков, лютеран и реформатов через таинство святого крещения; 10) Московский Собор 1666 г. На нем были одобрены церковные реформы Патриарха Никона и преданы анафеме противники реформ; 11) Определения Большого Московского Собора 1667 г. В его деяниях участвовали Восточные Патриархи: Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. Собор был созван для суда над Патриархом Никоном. Помимо приговора по делу Патриарха на Соборе были отменены следующие канонические документы: а) постановления Стоглава благоприятные старообрядчеству, б) постановление Собора 1621 г. о перекрещивании приходящих в Церковь из западных христианских исповеданий и в) постановление о запрете священнослужения вдовым священникам и диаконам. Было принято решение не посвящать в священные степени «невежд», а священников обязать обучать своих детей грамоте²⁶; 12) Постановления Московского Собора, созванного в 1682 г. Рассматривались организационные и дисциплинарные вопросы, возникавшие в то время в Русской Церкви и вопрос о мерах против раскольников.

Церковные правоотношения в данный период регламентировались и государственным законодательством. В Московском государстве, кроме церковных Соборов, регулярно созывались Земские Соборы. Особенного внимания заслуживает Земский Собор 1648—1649 гг., на котором было принято Соборное Уложение. Первая глава Уложения названа «О богохульниках и о церковных мятежниках». В главе 13 Уложения предусматривалось учреждение Монастырского Приказа. Митрополит Новгородский Никон, будущий Патриарх решительно противился учреждению Монастырского Приказа, но его протесты остались тщетными²⁷.

Кроме перечисленных соборов Русской Церкви XVI—XVII вв. до наших дней дошло огромное количество источников церковного права в виде грамот, пастырских посланий и поучений

отдельных церковно-иерархических лиц: митрополитов, патриархов и епархиальных архиереев²⁸.

Приблизительно с середины XV столетия Русская Церковь разделяется на две митрополии, одна из которых с центром в Киеве остается частью Константинопольского Патриархата. В это время в западной митрополии состоялся ряд Соборов, которые также рассматриваются как источники церковного права: 1) Виленский Собор 1509 г. был созван для исправления недостатков и злоупотреблений; на нем было издано 15 определений; 2) Брестский Собор 1596 г. проходил параллельно с Собором, на котором была заключена уния некоторых западнорусских епископов с Римским папой. Собор осудил епископов, принявших унию и лишил их сана. Председательствовал на Соборе Никифор, Экзарх Константинопольского Патриарха; 3) Киевский Собор 1621 г. принял целый ряд мер для поддержания православной веры; 4) Киевский Собор 1640 г. коснулся практически всех сторон жизни Православной Церкви, начиная с догматического учения и заканчивая вопросами богослужебного характера; 5) Собор в Яссах 1640 г. принял катехизис митрополита Петра Могилы.

Следует отметить еще один документ, изданный впервые в Киево-Печерской лавре в 1620 г., который имеет определенно канонический характер и может рассматриваться в ряду источников церковного права — это «Номоканон, сиречь Законоправилик, имея правила, по сокращению, Святых Апостолов, Великого Василия и Святых Соборов». Этот Сборник представляет собой переработанный свод отдельных правил Православной Церкви²⁹.

Период третий. В так называемый синодальный период Русская Церковь уже не имеет главной формы церковного законодательства — соборных постановлений, ввиду отсутствия самих соборов. Их место занимают постановления Святейшего Правительствующего Синода, утверждаемые государственной властью.

К источникам особенного права Русской Церкви в рассматриваемый период относятся следующие документы: 1) Священное Писание и Священное Предание; 2) Книга правил. Впервые она издается в 1839 г. и заменяет собой Кормчую книгу³⁰; 3) Духовный Регламент³¹ и последовавшие за ним Высочайшие Указы и определения Святейшего Правительствующего Синода; 4) Книга о должностях пресвитеров приходских, изданная в

1776 г. Святейшим Синодом³²; 5) Учительное Известие, напечатанное при Служебнике; 6) Устав духовных консисторий³³; 6) Инструкции благочинным; 7) Инструкции старостам церковным; 8) Уставы духовно-учебных заведений и т. д.³⁴

Хотелось бы особо выделить «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», изданные в 1906 г., и «Журналы и протоколы заседаний Предсоборного Присутствия», опубликованные в Церковных ведомостях в 1906—1907 гг., а затем отдельным изданием в 1906—1909 гг.

Период четвертый. Этот период начался Поместным Собором³⁵ Российской Православной Церкви 1917—1918 гг., на котором было восстановлено Патриаршество. С этого времени в жизнь Русской Церкви вновь входят Поместные и Архиерейские Соборы как ее высшие законодательные и судебные органы.

Среди соборов, состоявшихся в этот период, следует назвать следующие: 1) Поместный Собор 1943 г. — избрание Патриархом митрополита Сергия (Страгородского); 2) Поместный Собор 1945 г. — избрание Патриархом митрополита Ленинградского Алексия (Симанского). Собор издал краткое «Положение о Русской Православной Церкви», которое заменило «Определения» Собора 1917—1918 гг.; 3) Архиерейский Собор 1961 г. — пересмотрена та часть «Положения о Русской Православной Церкви», которая касалась приходского управления; 4) Поместный Собор 1971 г.³⁶ — избрание Патриархом митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова). На этом Соборе были отменены клятвы Большого Московского Собора 1667 г. на старые обряды³⁷; 5) Поместный Собор 1988 г. издал «Устав об управлении Русской Православной Церкви»³⁸; 6) Поместный Собор 1990 г. — избрание Патриархом Алексия (Ридигера), митрополита Ленинградского и Новгородского³⁹; 7) Архиерейский Собор 1992 г. рассматривал вопрос предоставления автономии в управлении внутренними делами Православной Церкви на Украине; 8) Архиерейские соборы 1994 и 1997 гг. рассматривали вопросы осуществления внешней миссии и служения Русской Православной Церкви; 9) Юбилейный Архиерейский Собор 2000 г. принял новый Устав Русской Православной Церкви, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви

и совершил канонизацию более тысячи угодников Божьих, в основном, новомучеников и исповедников, пострадавших в годы гонений на Церковь Христову⁴⁰.

2. Иерархия правовых источников действующего ныне права Русской Православной Церкви.

В главе 1, п. 4 Устава Русской Православной Церкви, принятого на последнем Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 г., по вопросу иерархии источников действующего ныне права сказано следующее: «Русская Православная Церковь при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов осуществляет свою деятельность на основе: а) Священного Писания и Священного Предания; б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов⁴¹; в) постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и Указов Патриарха Московского и всея Руси⁴²; г) настоящего Устава».

¹ Павлов А. С. Курс церковного права. Св. Троице-Сергиева Лавра, 1902. С. 132.

² См. подробнее о «территориальной системе»: Горчаков М. И., протоиерей. Церковное право. Спб., 1906. С. 55.

³ Ряд церковных исследователей по истории полагают, что его перевод выполнил еще просветитель славянских народов святой равноапостольный Мефодий, первый епископ Моравии. См.: Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 82; Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 1. С. 192.

⁴ Именно он благословил св. Кирилла и Мефодия на проповедь среди славян.

⁵ Диакон Алексей Аристинос — авторитетнейший византийский юрист. Был номофилаксом (номофилаксы обязаны были следить за соблюдением законов) и великим экономом (великий эконом заведовал имуществом, эта должность была очень почетная и давала большие права и преимущества) Святой Константинопольской Церкви.

⁶ См.: Суворов Н. Учебник церковного права. 5 изд. М., 1913. С. 172.

⁷ Розенкамф Ф. А. Обзорение Кормчей книги в ее историческом виде. Спб., 1839. С. 62; Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Кн. 3. С. 188—189.

⁸ Там же.

⁹ Суворов Н. Указ. соч. С. 173.

¹⁰ См.: Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою Комиссиею. Спб., 1880. Т. VI (ч. I памятники XI—XV вв.). С. 63—76.

¹¹ Там же. С. 79—84.

¹² Там же. С. 129—140.

¹³ Там же. С. 147 и т. д.

¹⁴ Там же. С. 187—190.

¹⁵ Там же. С. 191—198.

¹⁶ Там же. С. 199—204.

¹⁷ Там же. С. 357—360.

¹⁸ Там же. С. 83—102; Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого / Сост. В. Н. Бенешевич. Вып. II. Пг., 1914. С. 1—8.; Определения Владимирского Собора 1274 г. // Православный Собеседник. 1863. Ч. I. С. 221—243.

¹⁹ Русская историческая библиотека... С. 1—20; Сборник памятников... Вып. I. С. 108—120.

²⁰ Русская историческая библиотека... С. 21—62.

²¹ Там же. С. 140—142.

²² Эти документы можно найти там же.

²³ Все эти документы в большинстве случаев сохранились и их можно найти в изданиях: Русская историческая библиотека...; Сборник памятников...

²⁴ Русская историческая библиотека...; Сборник памятников...

²⁵ Сборник памятников... Вып. II. С. 59—76; См.: Стефанович Д., свящ. О стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древне-русского церковного права. Спб., 1909.

²⁶ Сборник памятников... Вып. II. С. 77—88; См.: Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. I—II. Сергиев Посад, 1909, 1912; Шаров П. Большой Московский Собор 1666—1667 гг. // Труды Киевской Духовной Академии. 1895. I. С. 23—85; II. С. 177—222; IV. С. 517—553; VI. С. 171—222.

²⁷ См.: Цыпин Вл., протоиерей. Церковное право. М., 1996. С. 110.

²⁸ Многие из этих документов можно найти в упоминавшемся издании: Русская историческая библиотека... (ч. I—II).

²⁹ См.: Павлов А. С. Номоканон при Большом Требнике. М., 1897. С. 1—78.

³⁰ Полное название этого Кодекса — «Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец». М., 1992. В нем излагаются одни только церковные правила без гражданских законов. Эти правила, или иначе их можно назвать каноны, были приняты Церковью на Вселенских и Поместных Соборах первого тысячелетия по Рождестве Христовом. К ним относятся правила святых апостолов (85 пр.), правила I Вселенского Собора (г. Никея, 325 г., 20 пр.), II Вселенского Собора (г. Константинополь, 381 г., 7 пр.), III Вселенского Собора (г. Эфес, 431 г., 8 пр.), IV Вселенского Собора (г. Халкидон, 451 г., 30 пр.), V—VI Вселенского Собора (г. Константинополь, 691 г., 102 пр.), VII Вселенского Собора (г. Никея, 787 г., 22 пр.), Анкирского Собора (314 г., 25 пр.), Неокесарийского Собора (325 г., 15 пр.), Гангрского Собора (340 г., 21 пр.), Антиохийского Собора (341 г., 25 пр.), Лаодикийского Собора (343 г., 59 пр.), Сердикского Собора (343 г., 21 пр.), Константинопольского Собора (394 г.), Карфагенского Собора (419 г., 133 пр.), Константинопольского Собора (861 г., 17 пр.), Константинопольского Собора (879 г., 3 пр.), Правила святых отцов — Дионисия Александрийского (+265 г.), Григория Неокесарийского (+270 г.), Петра Александрийского (+311 г.), Афанасия Великого (+373 г.), Василия Великого (+379 г.), Тимофея Александрийского (+355 г.), Григория Богослова (+389 г.), Амфилохия Иконийского (+395 г.), Григория Нисского (+395 г.), Феофила Александрийского (+412 г.), Кирилла Александрийского (+444 г.), Геннадия Константинопольского (+471 г.), Тарасия Константинопольского (+809 г.).

³¹ Составлен епископом Феофаном (Прокоповичем) в 1719 г. и утвержден в декабре 1720 г. Точное название документа — «Регламент или устав Духовной Коллегии». В 1722 г. в качестве дополнения к «Духовному регламенту» было составлено «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского», в котором содержатся уставы о приходском духовенстве и монашестве.

³² Составлена епископами св. Георгием (Конисским) и Парфением (Сопковским). Представляет собой практическое руководство для пастырей с выписками из Кормчей, Духовного регламента, важнейших указов Святейшего Синода, а также из сочинений святых отцов.

³³ Издан Святейшим Синодом в 1841 г. и пересмотрен в 1883 г. Это своего рода Духовный регламент епархиального управления.

³⁴ См.: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Спб., 1879; Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1915; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода: В 11 томах. Спб., 1868—1917; Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721—1878 гг. М., 1879; Александров Н. И. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. Спб., 1860; Завьялов А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода, 1867—1895 гг. Спб., 1896.

³⁵ См.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. Вып. 1—4. М., 1918. В последнее время было несколько переизданий Определений и постановлений этого Поместного Собора (например в 1993 и 2000 гг.). Соборные документы составили настоящий кодекс Русской Православной Церкви, заменивший Духовный регламент и некоторые другие канонические документы, которые были в употреблении.

³⁶ Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 года. М., 1972; Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6—7.

³⁷ Это очень важный шаг на пути примирения со старообрядцами.

³⁸ Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года. М., 1990.

³⁹ Журнал Московской Патриархии. 1990. № 9.

⁴⁰ С постановлениями и определениями названных Поместных и Архиерейских Соборов можно ознакомиться в текущих номерах официальных печатных органов Русской Православной Церкви («Журнал Московской Патриархии» и «Информационный Бюллетень Отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви»).

⁴¹ Они находятся в уже известной нам Книге правил. Об авторитете этих канонов в наше время хорошо сказал проф. И. Бердников: «Если же некоторые, и даже многие правила церковные не применяются в действующей практике нашей Церкви, то и об них нельзя сказать, что они утратили всякое значение в церковном праве; они продолжают сохранять, по крайней мере, руководственное значение при издании новых постановлений, значение мерила, которым нужно поверять действующие нормы, и лучшего образца, которому обязана подражать действующая церковная практика. Отступления от канонических норм для Церкви в действующей практике допускаются по обстоятельствам места и времени и только до тех пор могут быть терпимы, пока эти обстоятельства имеют силу непреодолимости; в противном случае древние нормы снова должны быть восстанавливаемы в своей практической силе. Если бы Православная Церковь поступила в угоду кому или чему-либо древними церковными правилами, то она уничтожила бы основание своей организации и отказалась от единственно надежного руководителя среди разнородных и нередко противочерковных течений современной мысли и общественной жизни, что не допустимо» (Бердников И., проф. Основные начала церковного права Православной Церкви. Казань, 1902. С. 385).

⁴² Находятся там же.